Мария Сергеевна АКИМОВА

«Домик с красной крышей»: штрихи к картине А.А. Рылова.

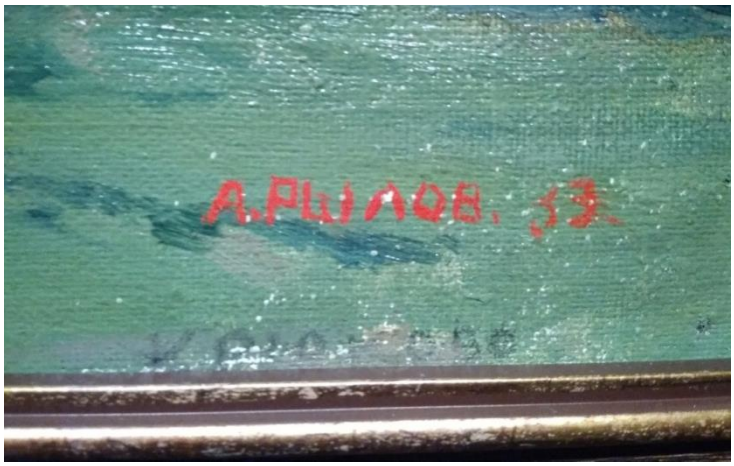
Представлены результаты архивно-литературного исследования взаимосвязей семьи последних дореволюционных владельцев села Чашниково (Собакиных) Спечинских с известным отечественным художником А.А. Рыловым.

С 14 сентября 2018 г. по 27 января 2019 г. в Москве в Институте русского реалистического искусства шумно и с большим успехом проходила крупная ретроспективная выставка «Нисский. Горизонт», посвящённая народному художнику РСФСР Георгию Нисскому. Среди картин была представлена также картина «Полустанок» (1958, собрание Костромского музея-заповедника), где изображены водонапорные башни на железнодорожной станции Подсолнечная. Благодаря, в том числе, и стараниям Солнечногорского отделения ВООПИиК эти башни 1851 года постройки, которым грозило уничтожение, уцелели, что было отмечено в описании картины: «Несмотря на широкую распространенность, сегодня таких сооружений осталось не более 10 – большинство из них было разрушено в годы Великой Отечественной войны. Солнечногорск сильно пострадал в дни сражений — башни сохранились чудом. В 2017 году из-за намечавшегося строительства подземного перехода они оказались под угрозой сноса, однако им был вовремя присвоен статус памятника архитектуры. Это не единственный пейзаж Нисского, выполненный в окрестностях Солнечногорска: помимо нескольких вариантов “Полустанка”, он также пишет работу “Сенежское шоссе”. Известно, что Нисский неоднократно останавливался в Санатории “Сенеж”, находившемся в ведении Союза художников СССР».

Ретроспективность выставки дала возможность продемонстрировать и “корни” Нисского, в частности, в экспозиции был представлен один из учителей Нисского – Аркадий Александрович Рыло́в (1870–1939) – русский и советский живописец-пейзажист, график и педагог, член объединений «Мир искусства», «Союз русских художников», АХРР, член-учредитель Ленинградского Союза художников, профессор Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры Всероссий-

ской академии художеств, заслуженный деятель искусств РСФСР (1935). Рылов был представлен камерным полотном «Домик с красной крышей» (1933).

Любая выставка хороша тем, что даёт возможность увидеть то, что недоступно для взгляда на репродукции. Так, на полотне Рылова очень отчётливо читалось написанное синими чернилами в правом нижнем углу слово «КРЮКОВО».



Рылов А.А. Берёзы в Чашникове. 1923. 59,5х40 см

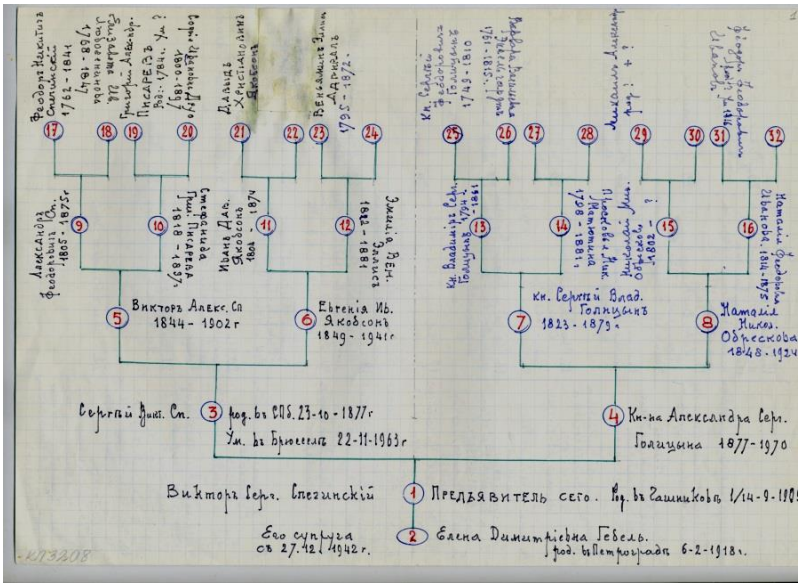
Каким же образом ленинградский художник оказался в подмосковном поселке, расположенном в 40 километрах от Москвы?

Первые поиски показали, что Рылов, уроженец Вятской губернии, бывал под Москвой: он приезжал в подмосковное Чашниково в гости к дворянам Спечинским. В Чашникове, по воспоминаниям старожилов, висел женский портрет, выполненный Рыловым. Известна картина А.А. Рылова «Берёзы в Чашникове» (1923 г.).

Судя по всему, Рылов мог приезжать к последним владельцам усадьбы Чашниково: генерал-майору Виктору Александровичу Спечинскому и его детям от двух браков.

Усадьба Чашниково (Чашниково-Собакино) находилась на Санкт-Петербургском тракте (на 43-м километре Ленинградского шоссе)[1].

В начале XX века многие усадьбы приходили в упадок. Но только не Чашниково. Сыновья Виктора Александровича, Сергей, Александр и Виктор Спечинские, увлечённо занимались сельским хозяйством, применяя передовые методы его ведения, разводили охотничьих собак, содержали небольшой конный завод[2].



[1] Подробнее см.: «Солнечногорье – страницы истории». С. 650-659 или статью Н.А. Волковой «Уголок российского дворянства» в этом выпуске Альманаха.

[2] «Солнечногорье – страницы истории». С. 653.

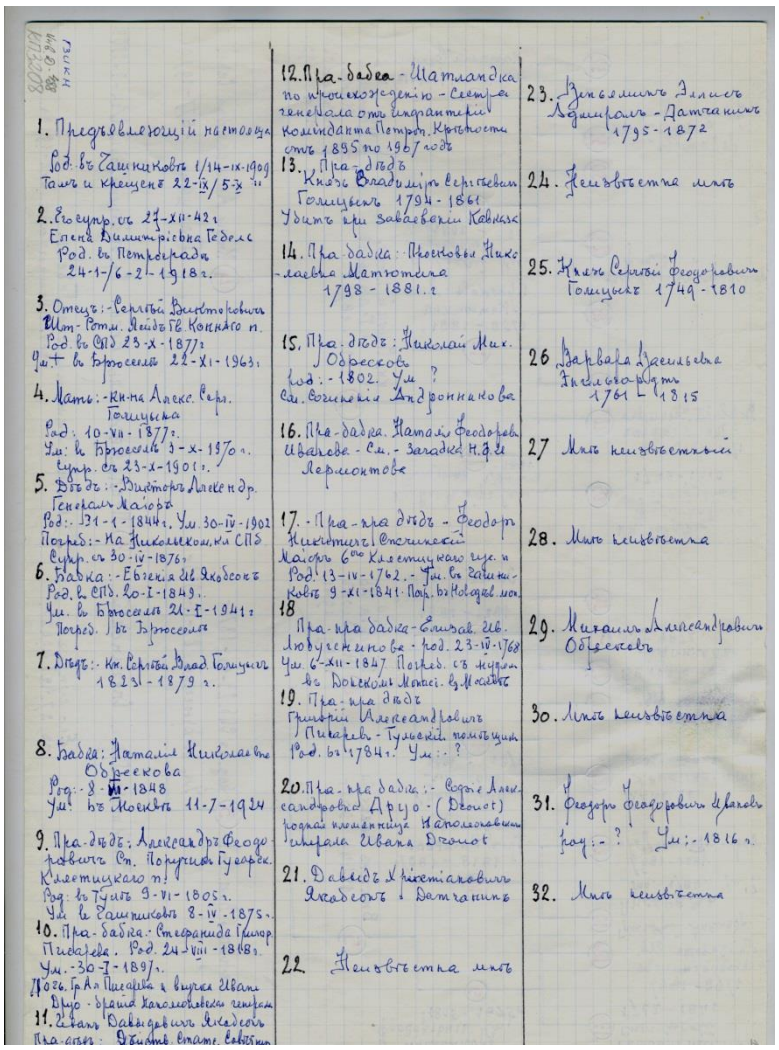


Схема генеалогическая рода Спечинских – владельцев усадьбы Чашниково. Бельгия, Брюссель, 1993. Из фондов Музея Зеленограда.

Бывший каретный сарай и конюшня в Чашникове. Фотография В.Н. Семёнова, 1980-е гг. Сохранился.

Да и село Чашниково процветало: в 1911 году в селе Чашниково было 52 двора, две чайных лавки, усадьба Спечинского, церковь. Имелось 47 рабочих лошадей и 56 коров, в 45 хозяйствах 115 человек занималось промыслами и подсобными заработками[3].

[3] Чашниково. // «Солнечногорье — страницы истории». С. 653.

Первая мировая война стала началом конца усадьбы. Сергей Викторович Спечинский с 1914 года командует эскадроном на фронте. Его братья Виктор и Александр с 1914 г. были на фронте. В 1917 году, вернувшись с фронта, Виктор Викторович Спечинский снова берёт на себя управление усадьбой, затем становится помощником заведующего испытательной Станцией луговодства Кузмина, так как имение Спечинских в 1918 году было передано в ведение Подотдела Советских хозяйств Наркомзема (отделение Сельско-Хозяйственной механики), и в нём была образована испытательная Станция луговодства (с 1922 – отделение Государственного Лугового Института). Здесь выращивались растения, привезённые из других стран и континентов[4], проводились опыты и исследования, практика по луговодству для студентов Тимирязевской сельскохозяйственной академии и т.д. И по сей день здесь располагается учебно-опытный почвенно-экологический центр МГУ имени М.В. Ломоносова. В этом нет ничего удивительного: станция образовалась, в прямом смысле, на подготовленной почве: «имение <…> после социализации его, было признано образцово-культурным»[5].

Научные сотрудники с/х Чашниково. 1920 г. (?).Фотография из фондов Музея Зеленограда.

Слева: *Анастасия Романова, доярка в Чашникове. 1960-е гг.* Справа: *лошадь Спечинских, 1920-е гг. Фотографии из фондов Музея Зеленограда*

Спечинские всё ещё продолжали жить в своем имении в Чашниково, но недолго. Последовал арест помощника управляющего в Чашникове, Виктора Викторовича Спечинского, его братьев Александра и Сергея (все трое, из-за принадлежности к дворянскому сословию, были отправлены в концентрационный лагерь в Саратове, из которого им удалось бежать). А вскоре после ареста В.В. Спечинского, 31 октября 1919 года, семье Спечинских, состоящей из 9 человек, и «лицам, не имеющим отношения к советскому хозяйству» «было предложено» (формулировка Дела) немедленно оставить имение (мандат Наркомзема № 53770 от 18 октября 1919 г.) и переселиться в Крюково (пристанционный посёлок в нескольких километрах от Чашникова).

---

[4] См.: Тихомиров В.Н. Флора агробиологической станции МГУ «Чашниково» и её окрестностей. М.: Изд-во Московского университета, 1969. 108 с.

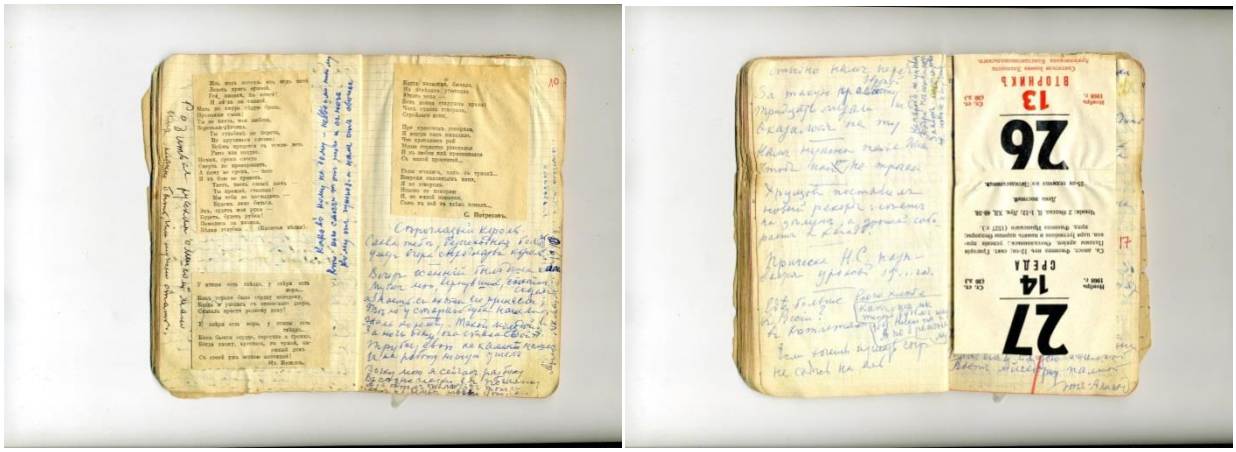
[5] См. Журнал Заседания Коллегии Отдела Землеустройства Наркомзема от 18 июня 1920 г. // Дело о выселении семьи Спечинских из имения Чашниковской испытательной Станции луговодства Наркомзема при станции Крюково Николаевской ж.д. Копия с копии. С. 1.

Вербованные рабочие в Чашникове после изгнания Спечинских на фоне конюшни, 1920-е. Фотокопия из фондов Музея Зеленограда

На хрупкие плечи Александры Сергеевны Спечинской (1877–1970, Брюссель), урождённой княжны Голицыной, жены Сергея Викторовича Спечинского, в отсутствие мужчин, легла вся тяжесть бремени забот о большом семействе.

В Крюкове они заняли дом («избу» [6]), обрабатывали кусок земли и, усилиями Александры Сергеевны, хлопотали о лучшей участи.

Её усилия не прошли даром. В частности, решением Коллегии Центрозема семье была в 1920 (?) выдана от колхоза коза.



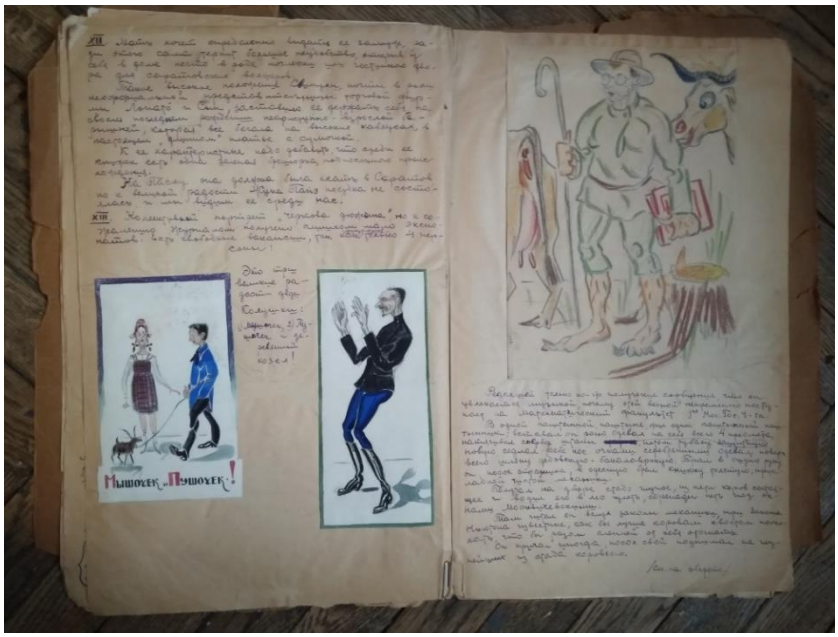
Записная книжка Спечинской Александры Сергеевны эмигрантского периода. Бельгия, Брюссель. 1940-50-е гг. Из фондов Музея Зеленограда.

Через несколько лет Спечинские, за исключением сестры, Эмилии Викторовны, эмигрировали. Эмилия Викторовна (Мизя, как называли её в семье, 06.06.1881, СПб – 1980, Москва) осталась – может быть, потому, что у неё в Москве была своя семья: муж, репетитор (Григорий Матвеевич Москвичёв; женился на Эмилии Спечинской в 1908 г., умер в ссылке в 1945 г.), дочери Татьяна и Марина.

О том, что Москвичёвы в 1920-е гг. как минимум приезжали в Крюково, есть косвенное свидетельство: в самиздатовском журнале местных дачников Кноблоков «Весёлый пасхо-кулич» (1923) в пародии на Никиту Зволинского (1906–1995), будущего знаменитого учёного и монаха, жителя Баранцева, что возле станции Крюково, есть такие строки: «…Получал на дворе стадо глупое, из пяти коров состоящее, и водил его в лес гулять, серенады петь под окнами Москвичёвскими».

[6] Дело о выселении семьи Спечинских... С. 10.

В имении Чашниково перед балконом. 1902 г. Эмилия Викторовна Спечинская (справа) с родственницей, Александрой Сергеевной Спечинской, ур. Голицыной. Фотокопия из фондов Музея Зеленограда.



Самиздатовский рукописный журнал «Веселый пасхо-кулич» (1923) с карикатурой на Н.В. Зволинского. Из семейного архива Кноблоков. Публикуется впервые.

Видимо, в семью Эмилии Викторовны и приезжал «на станцию Крюково к старым знакомым» художник А. Рылов. Возможно, её или одну из дочерей изобразил на картине «Домик с красной крышей» (1933). Можно осторожно предположить, что в дом, запечатлённый художником, и переехали из Чашникова со своим нехитрым скарбом Спечинские. И тогда становится ясно, почему козы были «предметом постоянных забот хозяйки Эмилии Викторовны» (А. Рылов), тоже, наверняка, пережив-

шей лихолетия. Может быть, Рылов увидел «потомков» той козы, которую с барского плеча дала голодающему семейству новая власть.

И тогда совсем иначе, глубже и трагичнее воспринимается такая хрестоматийно-жизнерадостная картина Рылова «Домик с красной крышей» и фрагмент его воспоминаний о написании этой картины:

«1933 год – годовщину своего 15-летия – Красная Армия решила, между прочим, ознаменовать устройством большой художественной выставки, отображающей её подвиги и быт. <…> Тридцать ленинградских художников были приглашены на открытие выставки РККА в Москве, в том числе и я. <…> В конце июня состоялось открытие; оно было очень торжественно, погода благоприятствовала празднику. <…> В течение шести дней мы, ленинградские художники, были в гостях у Красной Армии. Для участников выставки был устроен парадный банкет в белом зале Дома Красной Армии. <…> Утром на дачном поезде я отправился на станцию Крюково к старым знакомым. Там домик с красной крышей, окружённый яблонями и старыми березами, утопал в зелени на берегу прудика с белыми цветами водяных лилий. Прудик этот представлял собой целое царство с многочисленным и разнообразным населением: зелёные лягушки грелись на солнце, сидели на листьях ненюфаров или лупоглазые просто лежали на воде среди зелени ряски. Группы чёрных улиток по-своему нежились и ласкались друг к дружке. Вертлявые, черные пиявки у самого берега зарывались в ил. Плавали тучи мелких красных существ. Казалось, что это кровяные пятна разлились в воде. Над самой водой легкие стрекозы порхали, шелестя крылышками. При домике порядочный кусок земли с лугом и огородом. На лугу паслись козы – предмет постоянных забот хозяйки Эмилии Викторовны. Возле домика ходил большой белый петух с курами. С наслаждением я писал этюды, не выходя с красками за пределы дачи. Я теперь научился находить мотивы для этюдов возле себя и сколько угодно. Нахожу интересные и неожиданные композиции: одно и то же место, в зависимости от времени дня, освещения и точки зрения, представляет различные картины. Целый клад композиций, надо только их найти. По вечерам я отправлялся с Эмилией Викторовной прогуливать коз; козы с аппетитом срывали листву с кустов, а мы любовались ярким закатным небом и силуэтами отдаленной деревни за полем. Однажды навстречу попалась высокая согбенная фигура старика в длинном сюртуке, в высоких сапогах, с молочным бидоном. Старик остановился, поздоровался с нами, разговорились. Он колхозник, несёт молоко на сливной пункт. Глуховат. “Так вы, стало быть, из Ленинграда? – спросил он меня. – А у меня племянник в Ленинграде-то, он по опере служит. Каждый год весной приезжает в деревню на могилу матери”. “А скажи, дедушка, как его фамилия?” – спрашиваю. «Павлуши-то? Андреев, фамилия его», – ответил он. Племянник его, оказывается, народный артист республики Павел Захарович Андреев, замечательный баритон Академической оперы. Старик очень обрадовался, что я знаком с ним и жену его знаю, просил передать Павлуше поклон»[7]. Кстати, «женой Павлуши» была Любовь Андреева-Дельмас (1884–1969) – оперная (меццо-сопрано) и концертная певица, вокальный педагог, именно ей посвятил А.А. Блок свой цикл стихов «Кармен». Стоит отметить, что сведения о матери Андреева, якобы похороненной в наших краях, нуждаются в дальнейшем уточнении: П.А. Андреевич был родом из Санкт-Петербургской губернии. Также требует дальнейших исследований поиск дома Москвичёвых (Спечинских?), изображенного на картине Рылова: опрос старожилов и первые архивные исследования пока не дали результатов; поиск затрудняет почти полное изменение ландшафта (за истекший срок, почти столетие, после приездов в наши края А. Рылова, через Крюково прошло много событий: битва за Москву в ноябре-декабре 1941 года, двадцать лет спустя – строительство нового города Зеленограда, активно продолжающееся и сегодня), а также то, что под топонимом «Крюково» могли подразумеваться и близлежащие населённые пункты: деревни Каменка, Баранцево и др. (То, что Никита Зволинский, житель Баранцева, «ходил в лес гулять, серенады петь под окнами Москвичёвскими», позволяет сузить границы поиска до Каменки, Баранцева, южных границ Крюкова). Есть надежда, что поиски не будут бесплодными, и история Солнечногорья и русского искусства пополнится новыми открытиями.

Редколлегия выражает благодарность Музею Зеленограда и А.Б. Кноблоку за возможность публикации материалов.

Статья написана в рамках проекта № 18-18-00129 Российского научного фонда «Русская усадьба в литературе и культуре: отечественный и зарубежный взгляд», рук. О.А. Богданова.

[7] Рылов А. Воспоминания. М.: Государственное издательство «Искусство», 1954. С. 212-214.

Библиография:

Виктор Викторович Спечинский. На странице: http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=2947
Волкова Н.А. Чашниково. // Солнечногорье — страницы истории. Изд. 3, дополненное. Солнечногорск, 2014. С. 650-659.
Рылов А.А. Воспоминания. М.: Искусство, 1954. 264 с.
Сопроводительная информация к выставке Г. Нисского «Нисский. Горизонт», на которой экспонировалась картина (14 сент. 2018 г. — 27 янв. 2019 г., ИРРИ, Москва).
Тихомиров В. Н. Флора агробиологической станции МГУ «Чашниково» и её окрестностей. М.: Изд-во Московского университета, 1969. 108 с.
Материалы о Чашникове и Спечинских из фондов Музея Зеленограда.

© Акимова М.С., 2019